



УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2023.3.21.17.31>

Грандиозный проект археологического картографирования XX века: целинная экспедиция К.А. Акишева в Приишимье

© Хабдулина М.К., Кошман Т.В., Егинбай А.Е.

Keywords: archaeology, Northern Kazakhstan, Ishim region, Ishim, archaeological map of Kazakhstan, archaeological exploration, virgin land expeditions, cemeteries, kurgans

Түйін сөздер: археология, Солтүстік Қазақстан, Есіл бойы, Есіл, Қазақстанның археологиялық картасы, археологиялық барлау, тың игеру экспедициялары, қорымдар, обалар

Ключевые слова: археология, Северный Казахстан, Приишимье, Ишим, археологическая карта Казахстана, археологическая разведка, целинные экспедиции, могильники, курганы

Maral Khabdulina¹, Tatyana Koshman^{1*} and Adil Yeginbay¹

¹Candidate of Historical Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

E-mail: mk_khabdulina@mail.ru

^{1*}Corresponding Author, Senior Lecturer, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

E-mail: tatyanakoshman@mail.ru

¹Master of Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

E-mail: adil_eginbaev2000@mail.ru

The grandiose project of archaeological mapping of the 20th century: the virgin land expedition of K. Akishev in the Ishim river region

In the middle of the 20th century, the archaeology of Kazakhstan implemented a grandiose project of mapping antiquities throughout the Republic. The project was caused by a large-scale national economic task of developing virgin and fallow lands in 1954–1956. Ten archaeological expeditions were organized to the northern regions of Kazakhstan to identify and register ancient monuments, collect material for compiling an archaeological map. K.A. Akishev was appointed the head of the North Kazakhstan archaeological expedition. This was the first stage of the study and systematization of information on the archaeology of Northern Kazakhstan. The result of the three-year work of the virgin land expeditions was the publication of the first set of monuments in the practice of Soviet archaeology within the framework of the whole republic – the Archaeological Map of Kazakhstan published in 1960. The map register includes 5,000 monuments of archaeology, history and architecture. All archival information about the monuments and expeditions of the 18th–19th centuries was collected. The register is equipped with maps of search routes and the location of archaeological sites, indexes of geographical and bibliographic names. This edition remains a model and a reference book for specialists in the field of studying and preserving ancient monuments. The purpose of this article is to give a comparative analysis of the exploration work of the virgin land expedition of K.A. Akishev and the archaeological routes of subsequent years, carried out in order to monitor the preservation of monuments known from the Archaeological map of Kazakhstan and the fixation of new archaeological sites.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2023–2024, IRN BR18574223.

For citation: Khabdulina, M., Koshman, T., Yeginbay, A. 2023. The grandiose project of archaeological mapping of the 20th century: the virgin land expedition of K. Akishev in the Ishim river region. *Kazakhstan Archeology*, 3 (21), 17–31 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2023.3.21.17.31](https://doi.org/10.52967/akz2023.3.21.17.31)



**Марал Қалымжанқызы Хабдулина¹,
Татьяна Васильевна Кошман^{1*},
Әділ Ерланұлы Егінбай¹**

¹тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

^{1*}корреспондент авторы, аға оқытушы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

¹магистр, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

XX ғасырдың археологиялық картаға түсірудің үлкен жобасы: Есіл бойындағы К.А. Ақышевтың тың игеру экспедициясы

XX ғ. ортасында Қазақстан археологиясы бүкіл республика көлемінде ежелгі ескерткіштерді картаға түсірудің орасан зор жобасын жүзеге асырды. Жобаға 1954–1956 жж. тың және тыңайған жерлерді игеру жөніндегі ауқымды халық шаруашылығы міндеті себеп болды. Қазақстанның солтүстік өңірлерінде ежелгі ескерткіштерді анықтау және тіркеу, археологиялық карта жасау үшін материал жинау мақсатында 10 археологиялық экспедиция ұйымдастырылды. Солтүстік Қазақстан археологиялық экспедициясының жетекшісі болып К.А. Ақышев тағайындалды. Бұл Солтүстік Қазақстан археологиясы бойынша мәліметтерді зерттеу мен жүйелеудің бірінші кезеңі болды. Тың игеру экспедицияларының үш жылдық жұмысының нәтижесі кеңестік археология тәжірибесіндегі алғашқы басылым бүкіл республика шеңберіндегі ескерткіштер жинағы – 1960 ж. баспадан шыққан Қазақстанның археологиялық картасы болды. Карта реестріне 5000 археология, тарих және сәулет ескерткіштері енді. XVIII–XIX ғғ. экспедициялар және ескерткіштер туралы барлық архив деректері жинақталды. Тізілім іздеу маршруттарының картасымен және археологиялық ескерткіштердің орналасуымен, географиялық және библиографиялық атаулар көрсеткішімен жабдықталған. Бұл басылым әлі күнге дейін көне ескерткіштерді зерттеу және сақтау саласындағы мамандарға үлгі және анықтамалық кітап болып табылады. Бұл мақаланың мақсаты – К.А. Ақышевтың тың игеру экспедициясының барлау жұмыстары мен Қазақстанның археологиялық картасы бойынша белгілі ескерткіштердің сақталуына мониторинг жасау мақсатында орындалған кейінгі жылдардағы археологиялық маршруттарға салыстырмалы талдамалар жасау және жаңа археологиялық нысандарды анықтау болды.

**Марал Калымжановна Хабдулина¹,
Татьяна Васильевна Кошман^{1*},
Адил Ерланұлы Егінбай¹**

¹кандидат исторических наук, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

^{1*}автор-корреспондент, старший преподаватель, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

¹магистр, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Грандиозный проект археологического картографирования XX века: целинная экспедиция К.А. Акишева в Приишимье

В середине XX в. археология Казахстана осуществила грандиозный по замыслу и воплощению проект картографирования древностей в рамках всей республики. Проект был вызван масштабной народнохозяйственной задачей освоения целинных и залежных земель в 1954–1956 гг. В северные регионы Казахстана для выявления и регистрации древних памятников, сбора материала для составления археологической карты было организовано 10 археологических экспедиций. Руководителем Северо-Казахстанской археологической экспедиции был назначен К.А. Акишев. Это был первый этап изучения и систематизации сведений по археологии Северного Казахстана. Итогом трёхлетних работ целинных экспедиций стало издание первого в практике советской археологии свода памятников в рамках целой республики – Археологической карта Казахстана, изданная в 1960 г. В реестр карты вошли 5000 памятников археологии, истории и архитектуры. Были собраны все архивные сведения о памятниках и экспедициях XVIII–XIX вв. Реестр оснащён картами поисковых маршрутов и месторасположения археологических памятников, указателями географических и библиографических наименований. Это издание до сих пор остаётся образцом и настольной книгой для специалистов в области изучения и сохранения памятников старины. Целью данной статьи является сравнительный анализ разведочных работ целинной экспедиции К.А. Акишева и археологических маршрутов последующих лет, выполненных с целью мониторинга сохранности памятников известных по Археологической карте Казахстана и фиксации новых археологических объектов.



Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2024 жылдарға арналған бағдарламалық-мақсатты қаржыландыруы, ЖТН BR18574223 жобасы аясында дайындалған

Сілтеме жасау үшін: Хабдулина М.К., Кошман Т.В., Егинбай Ә.Е. ХХ ғасырдың археологиялық картаға түсірудің үлкен жобасы: Есіл бойындағы К.А. Ақышевтың тың игеру экспедициясы. *Қазақстан археологиясы*. 2023. № 3 (21). 17–31-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2023.3.21.17.31](https://doi.org/10.52967/akz2023.3.21.17.31)

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, ИРН проекта BR18574223.

Для цитирования: Хабдулина М.К., Кошман Т.В., Егинбай А.Е. Грандиозный проект археологического картографирования ХХ века: целинная экспедиция К.А. Акишева в Приишимье. *Археология Казахстана*. 2023. № 3 (21). С. 17–31. DOI: [10.52967/akz2023.3.21.17.31](https://doi.org/10.52967/akz2023.3.21.17.31)

1 Введение (*Хабдулина М.К., Кошман Т.В., Егинбай А.Е.*)

В 50-е годы ХХ в. активную деятельность по изучению археологических памятников на территории Казахской ССР проводил отдел археологии Института истории, археологии и этнографии Академии наук КазССР. Это время начала планомерных и системных археологических исследований, время подготовки научных кадров, определения актуальных направлений археологических изысканий. Северный Казахстан в середине ХХ в. оставался практически не изученным регионом республики. Первый прорыв был совершён целинными экспедициями, организованными в годы освоения залежных земель 1954–1956 гг. для фиксации памятников археологии. За три года в северных областях Казахстана было зарегистрировано 600 археологических памятников. Раскопки были проведены примерно на 200 объектах.

Северный Казахстан имеет большую площадь, географически объединённую руслом реки Ишим. Протяжённость реки по Казахстану составляет 1770 км. Одна треть её (450 км) течёт широтно. В урочище Жаркайын-агаш река упирается в гранитные пороги, резко поворачивает на север и более 1000 км течёт меридионально по территории Акмолинской и Северо-Казахстанской областей.

В истории археологического изучения Северного Казахстана, заложившего современные знания по археологии и древней истории края, выделяется деятельность Северо-Казахстанской археологической экспедиции (СКАЭ) 1969–1976 гг., созданной на базе Петропавловского педагогического института и Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея под руководством Г.Б. Здановича [Зданович и др. 2018]. В 80–90-е годы ХХ в. руководство экспедицией возглавил В.Ф. Зайберт, позже – А.А. Плешаков [Зайберт, Плешаков 1978: 242–243; Зайберт 1993: 13–18; Плешаков 2004: 150–151].

Экспедиции второй половины ХХ в. выявили огромное количество памятников различных археологических эпох [Волошин 2023: 99–113]. Северный Казахстан предстал как крупный исторический регион Евразии, активно вовлечённый в историко-культурные процессы древности и, во многом, определяющий их направление и течение.

2. Материалы и методы исследования (*Хабдулина М.К., Кошман Т.В., Егинбай А.Е.*)

2.1 Методы исследования

В изучении маршрутной схемы целинных экспедиций 1954–1956 гг. в целом и осмотра карты реки Ишим 1956 г. с фиксацией количества занесённых объектов использован метод картографи-



ческого анализа. Картографический метод послужил основой анализа всех последующих разведочных маршрутов. Уточнение расположения некоторых объектов и осмотр ландшафтных привязок осуществлён по карте *Google*.

Характеристика сведений представлена с использованием метода районирования. Были выделены отдельные территории высокой концентрации памятников определённых эпох. Например, указаны районы локализации крупных могильников по левому берегу р. Ишим. Восстановление маршрутов разведочных поисков проводилось методом реконструкции и моделирования. В уточнении локализации объектов использован метод топонимического анализа. Это вызвано неоднократным изменением названий административных районов и населённых пунктов во второй половине XX в.

В методологической основе использованы принципы исторического материализма. Системный подход направлен на выявление взаимосвязей археологических объектов и уточнения датировки археологических памятников долины р. Ишим. Сравнительно-исторический метод выявил закономерности исторического развития и позволил определить особенности их проявления в северных областях Казахстана.

2.2 Характеристика материала

К концу 50-х годов XX в. по археологии Северного Казахстана было опубликовано всего три статьи [Грязнов 1956: 8–16; Оразбаев 1958; Акишев 1959: 3–31]. В них были даны первые характеристики памятников региона, отмечены их особенности и определены культурно-хронологические позиции. Первый этап системного изучения Северного Казахстана связан с освоением целинных и залежных земель. В течение трех лет 1954–1956 гг. 10 археологических экспедиций Института истории, археологии и этнографии АН КазССР обследовали 10 из 15-ти областей Казахстана. Начальником Северо-Казахстанской археологической экспедиции (СКАЭ) в 1954–1956 гг. был назначен К.А. Акишев, начальником отряда Г.А. Кушаев [Акишев, Агеева 1958: 69].

Маршруты пролегли по намеченным к распашке совхозным землям. Основной территорией изучения были выбраны долины рек, берега озёрных котловин. Это был масштабный осмотр с целью фиксации и нанесения на карту всех видимых руин и объектов старины. Каждая экспедиция прошла десятки тысяч километров по территории Кустанайской, Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Акмолинской и Павлодарской областей (рис. 1).

Для нанесения памятников были использованы следующие приёмы картографирования. Вся территория Казахстана была поделена на 160 условных квадратов с нанесением всех рек, озёр и иных географических и административных объектов [АКК 1960: 7]. При обследовании совхозных земель использовалась более подробная карта в масштабе 2×2 км. На неё было удобно наносить обнаруженные памятники. Такие заготовки значительно облегчили процесс фиксации археологических памятников.

В период целинных экспедиций 1954–1956 гг. короткие сроки работ и огромная площадь определили способ (тактику) визуального осмотра территории с использованием автомобиля. Пеший осмотр предпринимался только в радиусе найденных археологических объектов. При авторазведке трудно обнаружить археологические памятники, не выделяющиеся на современной поверхности заметными всхолмлениями или руинированными остатками. Поэтому такие объекты, как стоянки каменного века и поселения эпохи бронзы, найдены в ходе разведки в единичном количестве. В основном фиксировались курганы и курганные могильники эпохи бронзы и раннего железа.



Рис. 1. Карта маршрутов археологических экспедиций (по: [АКК 1960. Приложение] 1-сур. Археологиялық экспедициялар маршруттарының картасы ([АКК 1960. Қосымша] бойынша)
Fig. 1. Map of archaeological expedition routes, after – Archeologicheskaya karta Kazahstana. 1960. Prilozhenie

Разведочными маршрутами были пройдены берега рек Ишим, Чаглинка, их притоки, озёра. В основном осматривались территории крупных целинных районов – Есильский, Кийминский, Атбасарский, Макинский. Иногда разведочный отряд останавливался на 2–3 дня и проводил выборочные раскопки памятников для определения их хронологической позиции, как это было сделано на берегу озера Айдабуль, на притоке Ишима, р. Коныр. В научном архиве К.А. Акишева есть фотографии раскопок (рис. 2; 3).

Результатом работ целинных экспедиций стала Археологическая карта Казахстана (АКК), своеобразный реестр, включивший более 5000 объектов. Карта была подготовлена и издана в краткие сроки и стала образцом для формирования аналогичных справочников, как в рамках территории отдельных республик, так и отдельных регионов, областей и районов. В последующие десятилетия неоднократно проводился осмотр, мониторинг и новые издания археологических карт под названием «Свод памятников историко-культурного наследия» по областям Казахстана. Сведения первой археологической карты (1960) уточнялись, дополнялись, открывались объекты, не зафиксированные в ходе целинных экспедиций. В современные «Своды памятников» включаются топографические чертежи, фотографии, публикуются более подробные описания памятников, указываются географические и GPS-координаты [Свод памятников 2007].

Научная значимость АКК 1960 г. не снижается и сегодня. Удивительным образом в ней сохранились стиль и дух эпохи, отражённые в краткости, лаконичности описания и точной привязке



Рис. 2. Раскоп кургана у села Лосевка, 1956 г. Фото из личного архива К.А. Акишева
2-сур. Лосевка ауылындағы обаның қазбасы, 1956 ж. К.А. Ақышевтің жеке архивінен алынған сурет
Fig. 2. Kurgan pit in the village of Losevka, 1956. Photo from the personal archive of K.A. Akishev



Рис. 3. Расчистка костяка в кургане могильника у села Октябрьское, 1956 г.
Фото из личного архива К.А. Акишева
3-сур. Октябрьское ауылындағы қорым обасында сүйек қаңқасын тазарту, 1956 ж.
К.А. Ақышевтің жеке архивінен алынған сурет
Fig. 3. Clearing the skeleton in the kurgan of the burial mound near the village of Oktyabrskoye, 1956.
Photo from the personal archive of K.A. Akishev



к географическим ориентирам. Многие из памятников трудно идентифицировать, определить их местонахождение, т. к. с середины XX в. неоднократно менялись названия сёл, посёлков, районов. Многие уже распахано, застроено, утеряно для науки, но археологи постоянно обращаются к данным АКК 1960 г.

Это издание остаётся настольной книгой, справочником для выбора археологических маршрутов и направлений научных исследований. В Предисловии к АКК написано, что «<...> настоящая карта является только началом археологического картографирования древностей Казахстана» [АКК 1960: 6]. С конца 60-х годов XX в. в исследование древней истории Казахстана, кроме академических экспедиций, включается вузовская археология. Это приводит к формированию новых научных направлений, к расширению тематических и пространственных масштабов. Вузовская археология не располагала финансовыми средствами академических экспедиций, поэтому её метод работы – пешее обследование исследуемой территории. Это было характерно и для СКАЭ под руководством Г.Б. Здановича.

Второй период детального археологического изучения Северного Казахстана начался в 1966 г. с формирования в Петропавловске на базе областного историко-краеведческого музея и Петропавловского педагогического института Северо-Казахстанской археологической экспедиции под руководством Г.Б. Здановича. Первое десятилетие работ СКАЭ 1966–1976 гг. было самым значительным как по количеству открытых и раскопанных памятников, так и по получению разносторонних археологических материалов по всем эпохам. Уже за первые три года было зафиксировано 40 поселений эпохи бронзы на р. Ишим. Карта их приведена в монографии Г.Б. Здановича [Зданович 1988: 21].

Основным методом работ СКАЭ стало масштабное проведение многолетних стационарных раскопок поселений и могильников бронзового века. Они дали обильный материал по андроновской культуре и включили северо-казахстанское Приишимье в сферу крупного региона андроновского мира. До 1973 г. центр СКАЭ находился в г. Петропавловске при Северо-Казахстанском областном историко-краеведческом музее. В 1973 г. в республике был открыт Карагандинский государственный университет* (*в наст. вр. – НАО «Карагандинский университет им. Е.А. Букетова») и Г.Б. Зданович переезжает в Караганду для работы в этом вузе. В Петропавловске во главе СКАЭ остался В.Ф. Зайберт.

3 Обсуждение (Хабдулина М.К., Кошман Т.В., Егинбай А.Е.)

В качестве территории изучения выбран меридиональный сток Ишима как главной водной артерии Северного Казахстана. Источником анализа являются научные отчёты по результатам археологических исследований на территории Северо-Казахстанской области.

Наибольшее количество памятников было обследовано и зафиксировано в 1956 г. Поисковый маршрут экспедиции прошёл вдоль р. Ишим от северной границы области до устья р. Аккан-Бурлук (с. Рузаевка). Затем направление осмотра повернуло на восток по р. Аккан-Бурлук на обследование озера Кокшетауской возвышенности и вышло на берега рек Чаглинка, Иман-Бурлук, Жабай, Аршалы, Ащылы, Коныр. Всего в 1956 г. было зафиксировано 300 памятников, из них 77 по р. Ишим [Хабдулина 2010: 146] (рис. 4).

Северо-Казахстанской экспедицией в 1954–1956 гг. были проведены значительные работы по выявлению и изучению памятников в основном двух эпох – бронзы и ранних кочевников. За два года экспедицией в пяти пунктах раскопаны 29 оград эпохи бронзы и девять курганов сако-сарматского времени [Акишев 1959: 15].

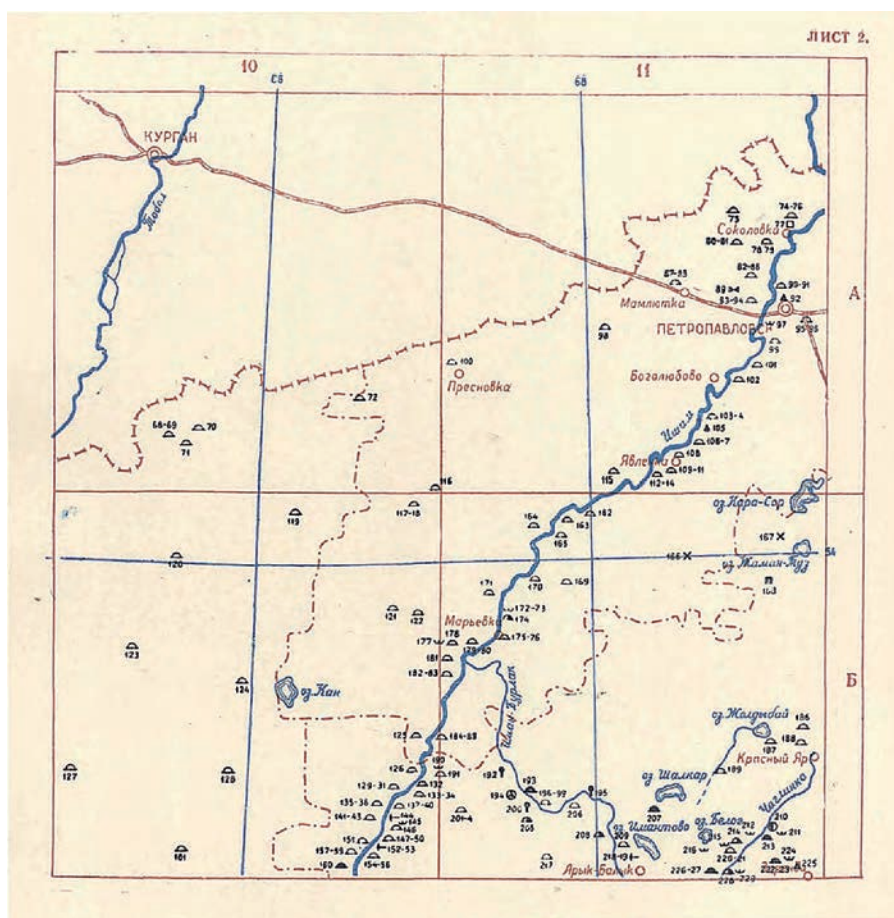


Рис. 4. Фрагмент «Археологической карты Казахстана». 1960 г.
4-сур. «Қазақстанның археологиялық картасының» фрагменті. 1960 ж.
Fig. 4. Fragment of the «Archaeological map of Kazakhstan». 1960

Уже в те годы были выявлены отличия в архитектуре наземных частей погребальных сооружений разных археологических эпох и различия в конструкции памятников одной эпохи в зависимости от ландшафтного окружения. Например, надмогильные сооружения бронзового века Кокчетавской области были названы «курганы-оградки», т. к. имели земляные насыпи, окружённые по основанию кольцом из вертикально вкопанных каменных плит. В лесостепной зоне СКО, где отсутствовали выходы камня, погребальные сооружения бронзового века образовывали большие могильные поля из земляных курганов [Хабдулина 2019: 22].

К сожалению, большой процент памятников хищнически уничтожался как в целинные, так и в последующие годы. Из курганов изымался камень для строительных нужд, разбирались кирпичи средневековых мазаров и мавзолеев. Значительный урон был нанесён каменным скульптурам древних тюрков. По сведениям исследователей Степного края XIX в. И.П. Шангина и И.Я. Словцова, их было много в степях Казахстана [Акишев 1959: 12]. Подробные сведения о каменных изваяниях Сарыарки собраны А.Х. Маргуланом в период разведочных маршрутов Центрально-Казахстанской археологической экспедиции 1946–1956 гг. [Маргулан 1949: 3–20; 2003: 20–46]. В годы освоения



целины каменные изваяния использовали в качестве строительного материала, в частности для фундамента сооружений.

В обобщающей статье 1959 г. К.А. Акишев приводит сведения о том, что за три года целинных экспедиций на карту нанесено 17 поселений, более 20-ти могильников эпохи бронзы [Акишев 1959: 6, 15]. Было раскопано 55 погребальных сооружений эпохи бронзы.

Для определения степени насыщенности древними памятниками Северного Казахстана нами рассмотрен наиболее длинный археологический маршрут 1956 г., охвативший берега меридионального течения р. Ишим, осуществлён сравнительный анализ количества зафиксированных памятников с результатами разведочных работ 1988 г.

Анализ схемы маршрутов по р. Ишим показывает, что от Петропавловска до села Покровка экспедиция обследовала правый берег (занесено 27 объектов), затем у села Покровка маршрут перешёл на левый берег р. Ишим и длился до устья р. Аккан-Бурлук, село Рузаевка (25 объектов). Здесь разведочный отряд перешёл в обратном направлении на правый берег и пролёг до устья р. Иман-Бурлук. На этом небольшом отрезке правого берега р. Ишим отмечено 25 объектов. По описанию здесь находятся самые крупные по численности курганные памятники (рис. 4). Географически – это юго-западный край Кокшетауской возвышенности. Остальные памятники 1956 г. (223) зафиксированы на пространстве восточнее русла р. Ишим.

Одним из детальных маршрутов, охвативших меридиональный сток Ишима, является археологическая разведка 1988 г. [Отчет СКАЭ 1989]. Она носила комплексный характер с выделением памятников отдельных административных районов. Руководитель работ В.Ф. Зайберт. Разведкой зафиксировано более 80-ти объектов [Зайберт 1992: 12].

Основная часть археологических памятников левого берега р. Ишим – это земляные курганы диаметром 10–15 м. Среди них выделяются крупные курганы у сёл Марьевка (АКК № 179, 180) и Коноваловка (АКК № 181), где диаметр курганов составляет 30 м. Эти же курганы имеют наибольшую высоту в пределах 2,5 м. К сожалению, эти археологические памятники попали в 1960-е гг. в зону затопления Сергеевского водохранилища. У совхоза Западный в 1956 г. был зафиксирован каменный курган (АКК № 160). Последующими экспедициями курган не был обнаружен, возможно, был разрушен хозяйственной постройкой или автомобильной трассой. Таких примеров достаточное количество.

По правому берегу р. Ишим от Явленки до Сергеевки на карту АКК нанесено 13 объектов. Это курганы у сёл Явленка (АКК № 109–111), Покровка (№ 112–114), Ильинка (АКК № 162), Бастау (АКК № 170), Сергеевка (АКК № 171), Каратай (АКК № 172), Марьевка (АКК № 173–176) (рис. 4). В большинстве своём курганы правого берега р. Ишим имеют диаметр около 20 м и высоту в среднем 1,5 м. Крупный курган диаметром 35 м и высотой 5 м был зафиксирован в 2 км от села Сергеевка. Возможно, так был обозначен «царский» курган долины р. Ишим – курган 1 могильника Байкара. В 1997–1998 гг. он был раскопан совместной казахстанско-германской археологической экспедицией [Parzinger, Zajbert et al. 2003].

Следует сказать, что последующее изучение окрестностей Сергеевки в 1980-е гг. привело к фиксации новых могильников, корректировке их названий в соответствии с топонимами Сергеевка 2, 3 (эпоха бронзы), Сергеевка 5 (ранний железный век, могильник Байкара, курган 1), Сергеевка 6 (ранний железный век, могильник Байкара). Результаты проведённых археологических исследований датируют данные курганы ранним железным веком и позволяют характеризовать матери-



альную и духовную культуру племён Северного Казахстана сарматского времени [Свод памятников 2007: 458–461].

СКАЭ в 1956 г. по дороге из села Марьевка в село Каратал зафиксирован могильник эпохи бронзы из восьми кольцевых каменных оград, которые тянутся на протяжении 12 км. Диаметр оград 6–8 м [АКК 1960: 39]. Последующими экспедициями этот могильник не был обнаружен. Возможно, как и многие другие, попал в зону затопления Сергеевского водохранилища.

На пути от села Марьевки до села Рузаевки по левому берегу р. Ишим выявлено 22 кургана, которые расположены к юго-западу от села Марьевка (АКК № 179, 180), села Боганаты (АКК № 181), Коноваловка (АКК № 182, 183), Куприяновка (АКК № 125), Пески (АКК № 126, 129, 130), Ашанино (АКК № 131), Бирлик (АКК № 132, 133), Муккур (АКК № 134). На этом же отрезке разведочного маршрута экспедиция 1988 г. выявила и зафиксировала новые археологические объекты. Так увеличилось число могильников раннего железного века у села Коноваловка, могильников эпохи бронзы у села Куприяновка [Свод памятников истории 2007: 445].

В Отчёте о научно-исследовательской работе СКАЭ 1988 г. А.Г. Шалагин даёт характеристику ландшафта береговой линии р. Ишим Куйбышевского района Кокчетавской области (ныне р-н Габита Мусрепова, СКО): «Археологические памятники района состоят из могильников и курганов бронзового, раннего железного века и средневековья. Высокий, обрывистый берег реки малоприспособлен для стоянок и поселений древнего человека. Остальная территория – это степь. Многие посёлки возникли во время освоения целинных и залежных земель, т. е. после 1956 г., когда шли основные археологические разведки в данном районе. Как следствие активной хозяйственной, особенно строительной и сельскохозяйственной деятельности совхозов – полное и частичное уничтожение могильников и курганов. Поэтому во время обследования многие памятники выделялись заново. По-видимому, ранее, до освоения этих земель, могильники и курганы тянулись вдоль Ишима цепью, прерываемой только оврагами и скальными выступами» [Шалагин 1989: 18].

Курганы на левом берегу Ишима севернее села Пески были исследованы в 1956 г. (АКК № 126). А.Г. Шалагин, исследовав надпойменную террасу левого берега р. Ишим, пишет: «Могильник Пески I находится на территории совхоза им. 60-летия КазССР. Начинается от северо-западной окраины села Пески и тянется на 4,3 км вдоль левого берега реки Ишим. Могильник состоит из 50 курганов, диаметром от 6 до 22 метров, высотой от 0,3 до 12 метров на расстоянии от 100 до 200 метров. Форма насыпей округлая, состоит из земли и щебня, задернованы слабо. Датируется эпохой бронзы и раннего железного века» [Шалагин 1989: 79].

36 курганов между совхозами Рузаевским и Новонеженским обозначены в АКК под номером 142. При исследовании этой территории в 1988 г. они объединены в один могильник Приишимский. Курганы расположены по левому скалистому берегу р. Ишим на протяжении 3 км, датируются эпохой бронзы и раннего железа. Часть могильника уничтожена при застройке села.

Расширение сёл, устройство дорог привели к частичному разрушению мог. Нежинка I, II (АКК № 151, 157), мог. Ставрополка II (АКК № 918–920). На месте могильника из 10-ти курганов (АКК № 141) стоит село Приишимское. Курганы между селами Ашанино (переименовано в посёлок Трудовой) и Пески (АКК № 129–131) оказались в зоне активного хозяйственного освоения и были уничтожены. В 1988 г. так же не обнаружены курганы: у села Ефимовка (АКК № 141); северо-западнее села Нежинка (АКК № 143); у совхоза Западный (АКК № 158–160).

В то же время экспедиция 1988 г. обнаружила и зафиксировала новые памятники в данном районе. Это могильники Ефимовка II–VI, Ставрополка I, III, Урожайный I–III. К сожалению, мно-

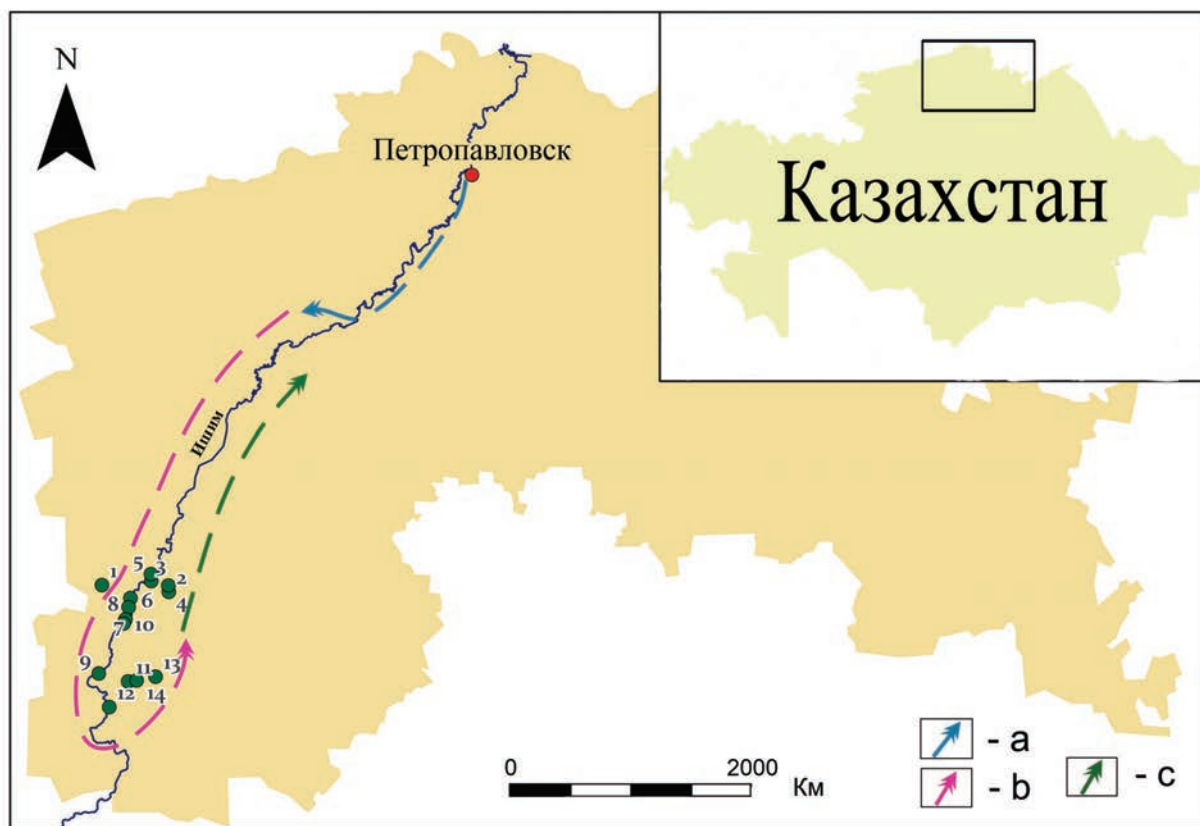


Рис. 5. Археологическая карта долины реки Ишим.
Памятники, исследованные после 1956 г.: 1 – Куприяновка;
2 – Муккур; 3 – Алғабас; 4 – Новоселовка; 5 – Пески; 6 – Ефимовка; 7 – Приишимский; 8 – Неженка;
9 – Ставрополка; 10 – Шүкурколь; 11 – Возвышенка; 12 – Чернозубовка; 13 – Рузаевка; 14 – Григорьевка.
Условные обозначения: а – маршрут г. Петропавловск – с. Явленка; б – маршрут с. Явленка – с. Рузаевка;
с – маршрут с. Рузаевка – с. Явленка. Исполнитель: Адиль Егинбай

5-сур. Есіл өзені аңғарының археологиялық картасы.
1956 ж. кейін зерттелген ескерткіштер: 1 – Куприяновка;
2 – Мұққұр; 3 – Алғабас; 4 – Новоселовка; 5 – Пески; 6 – Ефимовка; 7 – Приишимский; 8 – Неженка;
9 – Ставрополка; 10 – Шүкіркөл; 11 – Возвышенка; 12 – Чернозубовка; 13 – Рузаевка; 14 – Григорьевка.
Шартты белгілер: а – маршрут Петропавл қ. – Явленка с.; б – маршрут Явленка с. – Рузаевка с.;
с – маршрут Рузаевка с. – Явленка с. Орындаған: Әділ Егинбай

Fig. 5. Archaeological map of the Ishim River valley.
Monuments explored after 1956: 1 – Kupriyanovka; 2 – Mukkur;
3 – Algabas; 4 – Novoselovka; 5 – Peski; 6 – Efimovka; 7 – Priishimskiy; 8 – Nezhenka; 9 – Stavropolka;
10 – Shukurkol; 11 – Vozvyshenka; 12 – Chernozubovka; 13 – Ruzaevka; 14 – Grigorievka.
Symbols: a – route Petropavlovsk – Yavlenka village; b – route Yavlenka village – Ruzaevka village;
c – route Ruzaevka village – Yavlenka village. Executed by Adil Eginbay



гие из них утеряны для исследования из-за многолетних распашек: «Частично курганы распаханы, почти не заметны на поверхности и отличаются от пашни только светлыми пятнами» [Шалагин 1989: 25].

В результате мониторинга разведочных маршрутов второй половины XX в. нами составлена карта *Google* памятников долины р. Ишим с учетом GPS – координат, зафиксированных в «Своде памятников истории и культуры Республики Казахстан» (2007) (рис. 5).

4 Результаты (Хабдулина М.К., Кошман Т.В., Егинбай А.Е.)

В результате сравнительного анализа установлено, что археологическая карта северной части Казахстана к концу XX в. стала более подробной и пополнилась значительным количеством новых археологических объектов. Неоднократный мониторинг найденных в 1956 г. памятников позволил последующим экспедициям наметить направления дополнительных разведочных маршрутов и привёл к открытию не только курганов, но и стоянок каменного века, поселений эпохи бронзы и раннего железного века. Выявлена утеря значительного количества объектов, зафиксированных целинными экспедициями. Застройка сёл, распашка, подтопление и другие антропогенные факторы привели к уничтожению ряда древних памятников, известных по АКК.

Важные результаты получены археологическими работами 1969–1976 гг. СКАЭ под руководством Г.Б. Здановича применила метод сплошного пешего обследования берегов р. Ишим. За первые пять лет деятельности СКАЭ на карту было нанесено 400 памятников, 200 из них – это памятники эпохи голоцена. Эти открытия определили научный интерес В.Ф. Зайберта к изучению каменного века Приишимья [Зайберг 1992].

Опорными памятниками для создания периодизации бронзового века Северного Казахстана стали поселения Новоникольское I, Петровка II, изученные раскопками под руководством Г.Б. Здановича [Зданович 1988: 20]. За четыре полевых сезона на поселении Новоникольское I, площадь которого составляет 12 000 кв. м, было раскопано 4 950 кв.м, т. е. меньше половины. На поселении Петровка II общей площадью 8 540 кв.м вскрыто 3 665 кв.м [Зданович 1988: 42]. Получен не только огромный массив керамики, но и большое количество бронзовых вещей. Постепенно стал накапливаться материал, сформировавший новую концепцию периодизации и хронологии памятников андроновской культурно-исторической общности [Зданович 1988]. Материалы раскопок опубликованы частично. После работ Г.Б. Здановича поселения и могильники Приишимья не являлись предметом научного исследования. Коллекции памятников хранятся в Северо-Казахстанском историко-краеведческом музее.

5 Заключение (Хабдулина М.К., Кошман Т.В., Егинбай А.Е.)

В археологическом изучении Приишимья выделяются следующие этапы: целинные экспедиции 1954–1956 гг. под руководством К.А. Акишева, Северо-Казахстанская экспедиция 1969–1976 гг. под руководством Г.Б. Здановича, 1980-е гг. под руководством В.Ф. Зайберта. Кроме стационарных работ большую роль играли периодические разведочные обследования, которые привели к созданию в 2007 г. «Свода памятников истории и культуры Республики Казахстан. Северо-Казахстанская область». В Своде отражён весь корпус зафиксированных археологических памятников региона. Большая заслуга в организации этих работ принадлежит А.А. Плешакову, возглавляющему и ныне археологические исследования на территории Северного Казахстана [Плешаков 2004: 234; 2020: 91–100].



Особенно крупных успехов северо-казахстанская археология достигла в изучении неолита–энеолита и эпохи бронзы. Древности Северного Казахстана представлены крупными археологическими культурами, среди которых необходимо указать атбасарскую эпохи неолита, ботайскую эпохи энеолита [Зайберт 2009]. Создана периодизация андроновской культурно-исторической общности Южного Урала, Северного и Центрального Казахстана [Зданович Г.Б. 1988]. Новым в историографии древней истории Приишимья является обоснование саргаринской археологической культуры [Зданович С.Я. 1983: 69–80]. Памятники раннего железного века были систематизированы М.К. Хабдулиной [Хабдулина 1994; 2019: 21–33].

Таким образом, история и культура Северо-Казахстанского Приишимья получила археологическое обоснование в культурно-хронологическом аспекте. Следующей задачей является возобновление и продолжение масштабных археологических раскопок стационарных объектов отдельных локальных регионов Приишимья.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акишев К.А. Памятники старины Северного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1959. Т. 7. Археология. С. 3-31.
- 2 Акишев К.А., Агеева Е.И. Археологические работы 1956 года // Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. 1958. Вып. 1 (6). С. 83-94.
- 3 АКК – Археологическая карта Казахстана / Сост. Е.И. Агеева, К.А. Акишев, Г.А. Кушаев, А.Г. Максимова, Т.Н. Сенигова. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 449 с.
- 4 Волошин В.С. Археологические памятники позднего голоцена в верховьях р. Ишим (Северный Казахстан) // Археология Казахстана. 2023. № 1 (19). С. 99-113.
- 5 Грязнов М.П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // КСИИМК. 1956. Вып. 61. С. 8-16.
- 6 Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 220 с.
- 7 Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Наука, 1993. 244 с.
- 8 Зайберт В.Ф. Ботайская культура. Алматы: ҚазАқпарат. 2009. 576 с.
- 9 Зайберт В.Ф., Плеваков А.А. Результаты исследования памятников энеолита и ранней бронзы на р. Чаглинка // Советская археология. 1978. № 1. С. 242-250.
- 10 Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-казахстанских степей (основы периодизации). Свердловск. Изд-во Уральского ун-та, 1988. 184 с.
- 11 Зданович С.Я. Происхождение саргаринской культуры (к постановке проблемы) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Межвуз. сб. Челябинск, 1983. С. 69-80.
- 12 Зданович С.Я., Иванова Н.О., Таирова А.А. 56 полевых сезонов археолога Г.Б. Здановича. Ч. I (1962–1982 гг.) // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии. Сб. науч. тр. к 80-летию Г.Б. Здановича / Отв. ред. Д.Г. Зданович. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2018. С. 9-32.
- 13 Маргулан А.Х. Отчет о работе Центрально-Казахстанской археологической экспедиции за 1947 г. // Известия АН КазССР. Сер. археол. 1949. Вып. 2. С. 3-20.
- 14 Маргулан А.Х. Каменные изваяния Улытау. Сочинения в 14 т. / Сост. Д.А. Маргулан, Д. Маргулан. Алматы: Дайк-Пресс, 2003. Т. 3-4. С. 20-46.
- 15 Оразбаев А.М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1958. Т. V. Археология. С. 216-294.
- 16 Отчет СКАЭ 1988. Т. 2 Исследования СКАЭ в 1988 г. Исследования в Кокчетавской области. 99 с. // Северо-Казахстанский областной музей. № госрегистрации 80038724.
- 17 Плеваков А.А. Долматовское городище // Северо-Казахстанская область: энциклопедия. Алматы: Арыс, 2004. С. 234.
- 18 Плеваков А.А. Предварительные результаты исследования археологических памятников золотоордынского периода Северного Казахстана // Проблемы изучения истории Золотой Орды: выявление и



- интерпретация исторических источников. Сб. м-лов научн.-практ. конф. (г. Петропавловск, 10 декабря 2020 г.) / Отв. ред. Е.М. Исакаев. Петропавловск: СКУ им. М. Козыбаева, 2020. С. 91-100.
- 19 Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Северо-Казахстанская область. Алматы: Аруна, 2007. 496 с.
- 20 Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: ҒЫЛЫМ, 1994. 170 с.
- 21 Хабдулина М.К. Археологическая эпопея целины // Астана қаласында мұрағат ісін дамыту: тәжірибе, проблемалар және перспективалар. Халықар. ғыл.-тәж. конф. м-ры (г. Астана, 12 ноября 2010) / Отв. ред. Е.Е. Каналинов. Астана: Акимат города Астана, 2010. 145-153-бб.
- 22 Хабдулина М.К. Новое в изучении тасмолинской археологической культуры Сарыарки // *Turkic Studies Journal*. 2019. Т. 1. № 2. С. 21-33.
- 23 Шалагин А.Г. Разведочные обследования в Куйбышевском районе. Отчет. Исследования Северо-Казахстанской археологической экспедиции в 1988 году. Исследования в Кокчетавской области. Т. 2. С. 17-30 // Северо-Казахстанский областной музей. № госрегистрации 80038724.
- 24 Parzinger H., Zajbert V., Nagler A., Plešakov A. Der große Kurgan von Bajkara, Nordkazachstan. Mainz: Philipp von Zabern Verl., 2003. 280 s. (Archäologie in Eurasien; Bd. 16).

REFERENCES

- 1 Akishev, K. A. 1959. In: *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii Akademii nauk KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 7, 3-31 (in Russian).
- 2 Akishev, K. A., Ageyeva, Ye. I. 1958. In: *Izvestiya Akademii nauk Kazakhskoy SSR. Seriya istorii, arkhologii i etnografii (Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. History, Archeology and Ethnography Series)*, 1 (6), 83-94 (in Russian).
- 3 Ageyeva, Ye. I., Akishev, K. A., Kushayev, G. A., Maksimova, A. G., Senigova, T. N. (compl.). 1960. *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the KazSSR (in Russian).
- 4 Voloshin, V. S. 2023. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archaeology)*, 1 (19), 99–113 (in Russian).
- 5 Gryaznov, M. P. 1956. In: *Kratkie soobshcheniya o dokladah i polevyh issledovaniyah Instituta istorii materialnoy kultury (Brief reports on reports and field studies of the Institute for the History of Material Culture)*, 61, 8-16 (in Russian).
- 6 Zaybert, V. F. 1992. *Atbasarskaya kultura (Atbasar culture)*. Yekaterinburg: Ural Branch RAS (in Russian).
- 7 Zaybert, V. F. 1993. *Eneolit Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (Eneolit of the Ural-Irtysh interfluve)*. Petropavlovsk: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 8 Zaybert, V. F. 2009. *Botayskaya kultura (Botai culture)*. Almaty: “QazAqparat” Publ. (in Russian).
- 9 Zaybert, V. F., Pleshakov, A. A. 1978. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 1, 242-250 (in Russian).
- 10 Zdanovich, G. B. 1988. *Bronzovyy vek Uralo-kazakhstanskikh stepey (osnovy periodizatsii) (Bronze age of the Ural-Kazakhstan steppes (bases of periodization))*. Sverdlovsk. Ural University (in Russian).
- 11 Zdanovich, S. Ya. 1983. In: *Bronzovyi vek stepnoy polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Bronze Age of the steppe strip of the Ural-Irtysh interfluves)*. Chelyabinsk, 69-80 (in Russian).
- 12 Zdanovich, S. Ya., Ivanova, N. O., Tairova, A. A. 2018. In: Zdanovich, D. G. (ed.). *Stepnaya Yevraziya v epokhu bronzy: kultury, idei, tekhnologii (Steppe Eurasia in the Bronze Age: cultures, ideas, technologies)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 9-32 (in Russian).
- 13 Margulan, A. Kh. 1949. In: *Izvestiya Akademii nauk Kazakhskoy SSR. Seriya arkheologicheskaya (Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Archaeology Series)*, 2, 3-20 (in Russian).
- 14 Margulan, A. Kh. 2003. *Kamennyye izvayaniya Ulytau. Sochineniya v 14 t. (Stone statues of Ulytau. Works in 14 vol.)*. Almaty: “Daik-Press” Publ. Т. 3-4, 20-46 (in Russian).
- 15 Orazbayev, A. M. 1958. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnologii KazSSR ((Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*. Т. V. *Arkheologiya (Archaeology)*, 216-294 (in Russian).
- 16 In: North Kazakhstan Regional Museum, no. 80038724 (in Russian).



- 17 Pleshakov, A. A. 2004. In: *Severo-Kazakhstanskaya oblast: entsiklopediya (North Kazakhstan region: encyclopedia)*. Almaty: “Arys” Publ., 234 (in Russian).
- 18 Pleshakov, A. A. 2020. In: Isakayev, E. M. (ed.). *Problemy izucheniya istorii Zolotoy Ordy: vyyavleniye i interpretatsiya istoricheskikh istochnikov (Problems of studying the history of the Golden Horde: identification and interpretation of historical sources)*. Petropavlovsk: Manash Kozybayev North Kazakhstan State University, 91–100 (in Russian).
- 19 *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazakhstan Severo-Kazakhstanskaya oblast (The official list of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. North-Kazakhstan region)*. 2007. Almaty: “Aruna” Publ. (in Russian).
- 20 Khabdulina, M. K. 1994. *Stepnoye Priishimiye v epokhu rannego zheleza (Steppe near the Ishim in the early iron age)*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).
- 21 Khabdulina, M. K. 2010. In: Kanalynov, E. E. (ed.). *Astana kalasynda muragat isin damytu: tazhiribe, problemalar zhane perspektivalar (Development of inheritance in Astana: experience, problems and prospects)*. Astana: Astana city akimat, 145-153 (in Russian).
- 22 Khabdulina, M. K. 2019. In: *Turkic Studies Journal*, 2/1, 21-33 (in Russian).
- 23 Shalagin, A. G. 1989. In: *North Kazakhstan Regional Museum*, no. 80038724 (in Russian).
- 24 Parzinger, H., Zajbert, V., Nagler, A., Plešakov, A. 2003. *Der große Kurgan von Bajkara, Nordkazachstan*. Mainz: Philipp von ZabernVerl., 280 S. (Archäologie in Eurasien; Bd. 16). (in German).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 30.05.2023.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 11.07.2023.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 12.09.2023.

